

Сведения об авторе: Балакина Елена Ивановна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)

Дмитриева Л.М., Сорокина М.О., Титова М.В.
Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)
**Тюркские лексемы: контекстуальный анализ группы
«термины общественного устройства» (по материалам
эпистолярного наследия Алтайской духовной миссии
середины XIX – начала XX веков)**

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Материалом для статьи послужили письма и личные записки миссионеров Алтайской духовной миссии середины XIX – начала XX веков. Статья посвящена описанию лексической группы «термины общественного устройства», в которую вошли некоторые тюркские по происхождению этнографические термины, не включенные в активный состав лексики русского языка и мало представленные в словарях. На основе лексикографических и исторических источников определяется лексическое значение этих слов и приводятся контексты их употребления в анализируемых письменных источниках.

Ключевые слова: тюркская лексика, тексты Алтайской православной миссии, контексты, лексикографическое описание

L.M. Dmitrieva, M.O. Sorokina, M.V. Titova
Altai State University, Barnaul (Russia)
**Turkic lexemes: contextual analysis of the group "terms of the
social system" (based on the materials of the epistolary heritage
of the Altai Spiritual Mission of the mid-19th - early 20th
centuries)**

Letters and personal notes of the missionaries of the Altai Spiritual Mission of the mid-19th - early 20th centuries served as the material for the article. The article is devoted to the description of the lexical group "terms of social system", which includes some ethnographic terms of Turkic origin, which are not included in the active vocabulary of the Russian language and not enough represented in dictionaries. Based on lexicographic and historical sources, the lexical meaning of these words is determined and the contexts of their use in the analyzed written sources are given.

Key words: turkic lexemes, texts of the Altai religious mission, contexts, lexicographic description

Целенаправленная деятельность русской православной церкви на Алтае началась с образования в 1830 г. Алтайской Духовной Миссии. С этого же времени начинает формироваться архив по истории деятельности русской православной церкви на Алтае. В него входят разного рода документы, отражающие работу Духовной Миссии в различных аспектах: официальные отчеты, списки, служебные и докладные записки, ведомости, а также большое количество неофициальных документов – письма и дневниковые записи самих миссионеров.

Эпистолярное наследие, оставленное православными миссионерами Алтайского региона, представляет собой богатый материал для разного рода филологических и лингвистических исследований. В нашей работе мы хотели бы представить группу лексем тюркского происхождения, относящихся к терминологии общественного устройства, собранную на материале писем и записок миссионеров. Статья подготовлена при поддержке программы: «Комплексные этнографические и этнокультурологические исследования общности тюрко-монгольских народов Большого Алтая» на 2022 г. (Группа 3 2022); раздел «Национально-специфические реалии в языковом сознании жителей трансграничного региона Большой Алтай»: база данных тюркских лексем в эпистолярном наследии Алтайской духовной Миссии», 2022г.

Находясь на стыке двух разных культур – русской и алтайской, отличающихся не только в бытовом, общественном и религиозном, но даже в мировоззренческом аспектах, русские миссионеры часто упоминали и описывали в своих письмах

новые для них, чужие обычаи и традиции инородцев – представителей алтайских племен. Эпистолярные фрагменты, посвященные описанию жизни и обычаев алтайцев, очень часто включают в себя «тюркские вкрапления» - лексемы, связанные с разными сторонами жизни аборигенов. Это бытовая лексика (арака, аркыта, арчул), культовая лексика (ойрот, бархан, ярлыкчи), а также лексика, отражающая общественное устройство, характерное для алтайцев. Лексемы этой группы не входят в состав русского языка, и определить их этимологию иногда достаточно сложно. Далее мы представим несколько тюркских названий, относящихся к группе «термины общественного устройства», с указанием лексического значения и приведем некоторые контексты их употребления.

Самым главным фактором, определяющим общественное устройство у алтайских племен, является его родовое членение: «... алтайцы помнят свои родовые названия. Это, так называемые, «сеоки» алтайцев. Сеок – буквально значит «кость». <...> Помня свой сеок, алтайцы обычно рассказывают о происхождении его, чаще в легендарной форме» [1, с.96].

«В основе родства у алтайцев лежит родовое начало, в силу того, что каждый относит себя к определенному сёоку (сёок), передающемуся от отца. Сёок буквально означает «кость» и соответствует понятию «род». По переписи 1897 г. у алтайцев насчитывалось 68 сёоков. (...)» [2, с.255].

Таким образом, основным термином общественного устройства в традиционной алтайской культуре является сёок. Это этнографический термин тюркского происхождения, обозначающий род у тюркских народов Южной Сибири. Лексема не входит в состав русского языка, поэтому отсутствует в «Малом академическом словаре русского языка», в словарях В.И. Даля, М. Фасмера, в «Словаре русских народных говоров» и даже в «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири» А.Е. Аникина. В «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка» указано, что «сёк, сёок – кость; поколение, род; мертвые кости; тело умершего» [3, с.307]; Радлов указывает, что сёк в первом значении «кость», во втором значении «род» [4, т.4, ч.1, с.571].

В проанализированных нами контекстах данный термин почти не встречается, поскольку русские миссионеры употребляли в данном случае более привычное для них синонимичное русское название – «род»: *Одно два поколения – и бывших калмыков не узнать. Это несколько семейств крестьян Поповых, проживающих в настоящее время в д. Шебалиной, родоначальником которых был калмык из рода «Мундусов»,* Л.86 (Записки миссионера Ильинского отделения Иоанна Каланакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. ЛЛ.80-87. ...).

Интересно отметить, что один из сёоков (родов) упоминается в записках русских миссионеров особо: *Сказка это или действительность, но я не один раз слышал этот рассказ, как от алтайцев, так и самих Поповых – потомков «Мундусов»,* Л.86 (Записки миссионера Ильинского отделения Иоанна Каланакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. ЛЛ.80-87. ...); *Вот этого-то превращения из «Мундусов» в «Поповых» и боятся калмыки, потому что Поповы, как крестьяне, отбывают воинскую повинность.* Л.86 (Записки миссионера Ильинского отделения Иоанна Каланакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. ЛЛ.80-87. ...). В данном фрагменте речь идет об истории крещения одной из местных семей аборигенов (калмыков), принявших русскую веру и русскую фамилию: *Долго думал калмык, долго советовался с семьей. И крепко же он привязался к своему давно насиженному гнезду, что, в конце концов, согласился окреститься, а потом приписаться к русской волости.* Л.86 (Записки миссионера Ильинского отделения Иоанна Каланакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. ЛЛ.80-87. ...).

Мундус – термин для определения родства у некоторых тюркских народностей: Баскаков Н.А указывает, что «мундус является одним из названий племен (родов) «алтайцев, телеутов, теленгитов, туба, кумандинцев и челканцев» [5, с.217]. Таким образом, можно определить лексическое значение термина «мундус» как «родовое/племенное название»; «характеристика человека по его принадлежности к определенному алтайскому роду».

Дючина: этот термин также является этнографическим, не входит в активный фонд русской лексики и отсутствует в словарях, привлеченных в ходе исследования. «В административно-податном отношении алтайское коренное население было распределено по 7 алтайским дючинам, 9 кочевым волостям и трем оседлым управам. Кочевые волости и дючины не имели территориальных границ. Они были созданы по родовому принципу, т.е. в административном отношении люди одного рода входили в одну определенную дючину или волость» [6]. Таким образом, дючина – это особая административная единица, объединяющая население не по территориальному, а по родовому принципу, что характерно для кочевых племен.

В текстах термин «дючина» употребляется для характеристики общественной принадлежности того или иного «инородца» (калмыка): *Одного калмыка, пожелавшего креститься, как слышал я от Таскары, албачи 1й дючины (живет в Урухтугое, враг христианства, ревнитель язычества) Пюдень выдрал два раза, чтобы и другие, глядя на это начальническое наказание, не осмеливались своевольничать, Л.34об. (Преосв. Макарию – священник Василий Постников. Мынота, 2 мая 1887 г. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.6.ЛЛ.34-34об.); На р. Называемой Мукур Черга, имеет жительство Будуш, демича 1-й Алт. Дючины, захав к нему, в юрте кроме малолетних никого нет, они нам сказали, что неподалеку отсюда собралось много калмыков для камлания, там вместе и Будуш демича, Л.8. (Записка учителя Ильинской миссионерской школы Амфилохия Каншина за июнь 1888 г. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.35. Л.3-9об. ...).*

В записках и письмах русских миссионеров часто встречается термин «улус», обозначающий населенный пункт, поселение. Как указано в «Малом академическом словаре», улус – «родо-племенное объединение с определенной территорией, подвластное хану или вождю у народов Центральной и Средней Азии, Сибири»; «в России административно-территориальная единица типа русской волости у бурят, калмыков и якутов» [7]; В.И. Даль: «у калмыков и сиб. инородцев, собранье жилых

хижин, оседлых или кочевых, юрт, кибиток, веж; селенье, табор; аул; стойбище, становище; у батыевских татар, аул также назывался улусом, именем монгольским» [8, с.160].

Контексты употребления: *Иностранцы понесли большую утрату в лице покойнаго. Благодаря только ему наш Матур и окружающая его улусы получили возможность учить всех детей и слышать звон церковных колоколов и пение и чтение церковных служб.* Л.159. (Рапорт Матурского псаломщика Мих. Штыгашева к Помощнику НАДМ прот. Петру Бенедиктову от 16 ноября 1915 г. (неточный дубликат письма ЛЛ.158-158об.). ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.153.ЛЛ.168-169об.); *нет ни одного такого улуса, где бы набралось человек 15-20 учащихся.* Л.5. (Записки учителя церковно-приходской школы Кондомского стана Николая Зырянова за 1905 г. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.74. ЛЛ.1-7.).

Далее мы представим два тюркских по происхождению термина, относящихся к определению некоторых общественных должностей, а именно тех представителей родов, которые являются старейшинами, управителями в роду (племени) и обладают высоким статусом и широкими полномочиями.

Термин «зайсан»: в словаре В.И. Даля - «родовой наследный старшина калмыцкий и монгольский» [9, с. 598]; в словаре М. Фасмера - «родовой, наследный старшина у монголов и калмыков» [10, с.75]. Обычно зайсан избирался пожизненно и принадлежал к одной из привилегированных семей рода. Таким образом, должность зайсана передавалась по наследству от отца к сыну.

В письмах миссионеров термин «зайсан» используется для описания общественной жизни местного населения, например: *Один волостной писарь со своим зайсаном совершил гражданский брак некрещеного калмыка с новокрещеной инородкой. Брак состоялся с заключением условия и утверждением зайсана.* Л.16. (Записка миссионера Чуйского отделения священника Владимира Токпешева за 1906 г. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.9. Л.11-16об.); *Мы жаловались и Зайсану, но от него нет никаких известий. Чтобы доказать, что жалоба наша на Алтаяка не напрасна, возьмем его вещи – служащая для*

поклонения, и пошлем их сначала к Зайсану, а он их пусть передаст Священнику. Л.69об. (Письмо свящ. Владимира Постникова к о. Петру от 23 октября 1906 г. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.110.ЛЛ.69-70об., 115-115об.).

Демич: «ДЭМЧ түүх. 1) надзиратель, смотритель (монастыря); 2) помощник монастырского казначея; дэмч лам – помощник монастырского казначея; 3) рассыльный, сборщик податей; 4) начальник, староста сорока юрт; 5) тамада на свадебном пиру; блюститель» [11, с. 786]. Демич исполнял обязанности помощника зайсана, был старостой, управляющим, который следил за порядком, собирал налоги и даже исполнял судебные функции.

Контексты употребления: *Если не будет успеха то донесите мне о последующем, а также о том, кого именно и от какого Зайсана или Демича следует вытребовать.* Л.117об. (Миссионер Протоиерей С. Ландышев Миссионеру Священнику Отцу Арсению Ивановскому. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.6.ЛЛ.117об.); *По отпусе утрени, пред 1 часом огласил соборне новоизбранного зайсана Кергежской волости Аксыма с наречением имени Максим, котораго демичи Петра отложил Крещение до весны.* Л.32. (Преосв. Макарию – прот. Василий Вербицкий. 3 марта 1887 г. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.6.ЛЛ.32-33об.).

Таким образом, в лексическую группу «термины общественного устройства» на основе проанализированных эпистолярных текстов нами были включены несколько тюркских по происхождению лексем, относящихся к этнографии, мало описанных в словарях и не вошедших в активный словарный состав русского языка. Среди них можно отметить как термины родо-племенного и административного устройства алтайского общества (мундус, дючина, улус), так и наименования общественных должностей (зайсан и демич).

Список литературы:

1. Потапов Л.П. Очерк истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации. / Л.П. Потапов. – Новосибирск, 1933. – 203с.

2. Тадина Н.А. О трех линиях родства у алтайцев // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. - СПб., 2005. - Вып. 9. - С. 255-265.
3. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Горно-Алтайск, «Ак Чечек», 2005. – 504с.
4. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – В 4 т. – Репринт.Изд. – М., Спб., Т 3. – 1963-1964.
5. Ойротско-русский словарь. С приложением грамматического очерка ойротского языка. / Н.А. Баскаков, Т.М. Тоцакова. – М., 1947. – 312 с.
6. Екеева Н.М. История образования Ойротской (Горно-Алтайской автономной) области [сайт]. – 2012. – URL: http://altai-mountains.ru/news/novosti_organizacij/?idnews=2837& (дата обращения: 26.10.2022).
7. Словарь русского языка (Малый академический словарь). [Электронный ресурс] / Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 26.10.2022).
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., Т.4: Р - Я. – 1882. – 704 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., Т.1: А - З. – 1880. – 725 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Прогресс, Т.2 – 1986-1987.
11. Большой академический монгольско-русский словарь = [Текст] : Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : В 4-х т. : ок. 70 000 слов / Ин-т яз. и лит. Акад. наук Монголии, Ин-т языкознания РАН ; [Ё. Баярсайхан и др.] ; Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. – М. : Academia, Т. 2: Д - О (отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев) – 2001. – 1356 с.

Сведения об авторах: Дмитриева Лидия Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного АлтГУ (Барнаул, Россия), e-mail: dmitrlm@mail.ru;

Сорокина Мария Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного АлтГУ (Барнаул, Россия), e-mail: soro.maria2013@yandex.ru;

Титова Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного АлтГУ (Барнаул, Россия), e-mail: titova-marina80@rambler.ru

Титова М.В., Аникин Д.В., Дмитриева Л.М.
Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)
**Бытовая лексика в текстах Алтайской духовной миссии
конца XIX – начала XX века**

Статья посвящена анализу бытовой лексики в текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века: выявленные лексические единицы исследуются с точки зрения используемых семантических моделей; представлено тематическое распределение данных лексем на основе их контекстуального употребления: наименование жилища, одежды, посуды, продуктов и других групп предметов. Материалом для работы послужили тексты Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века, рассмотренные в аспекте взаимодействия языка и культуры. Выявленные нами семантические модели позволяют говорить о том, что бытовая лексика содержит многочисленные иноязычные (часто тюркские) единицы, основательно вошедшие в систему русского языка.

Ключевые слова: семантическое поле, семантическая модель, тематическая группа, бытовая лексика, тюркизмы.

M.V. Titova, D.V. Anikin, L.M. Dmitrieva
Altai State University, Barnaul (Russia)
**Everyday vocabulary in the texts of the Altai spiritual Mission of
the late 19th – early 20th century**

The article is devoted to the analysis of everyday vocabulary in the texts of the Altai Spiritual Mission of the late XIX - early XX century: the identified lexical units are studied from the point of view of the semantic models used; the thematic distribution of these lexemes based on their contextual use is presented: the name of the dwelling, clothes, dishes, products and other groups of objects. The material for the work was the texts of the Altai Spiritual Mission of the late XIX - early XX century, considered in the aspect of the interaction of language and culture. The semantic models that we have identified allow us to say that everyday